Сокка полз рядом с Зуко, его руки скреблись по льду, пытаясь найти опору. Но лед был хрупким и ломался, как только он на него наваливался. Зуко потянулся за ним, но Сокка поскользнулся и снова провалился под воду. Руки Зуко теряли силу, и он попытался ухватиться за край, но ему было так холодно, что он уже не чувствовал собственных пальцев. Словно в замедленной съемке, он почувствовал, как скользит вниз, медленно погружаясь под воду...

Он увидел поверхность совсем рядом и потянулся к ней, его рука показалась силуэтом на фоне яркого бледного солнца...

ВСПЫШКА

И вдруг он очнулся в своей постели. Он растерянно моргнул и сел, повернувшись лицом к спальне.

За дверью стояла девушка, очерченная ярким светом полумесяца. Она была примерно одного с Катарой возраста и роста и одета в прекрасные красные одежды. Ее черные волосы были собраны в изящный узел, а кожа имела красивый фарфоровый оттенок. Ее улыбка была не что иное, как злобная, а янтарные глаза сузились, сверкая почти лукаво.

Чего же она хотела?

Она открыла рот и произнесла... что-то. Зуко не расслышал слов, хотя знал, что в прошлом понимал ее. Что бы она ни говорила... это было ужасно.

Зуко покачал головой, ощущая странную смесь белого гнева и неподдельного страха. Усилием воли он взял себя в руки, ухватился за край одеяла и крикнул ей в ответ.

Девушка лишь усмехнулась и в возбуждении едва не запрыгнула на его кровать: она говорила, смеялась, издевалась... мучительные слова, от которых он тряс головой и так сильно хватался за одеяло, что казалось, он сейчас подожжет их.

Нет... она лгала...

FLASH

Сильная рука обхватила его запястье, и Зуко почувствовал, как его тащат вверх, вверх и вверх. Одним мощным рывком Хакода подтянул его к себе и вытащил, кашляющего и задыхающегося, на лед.

Затем вождь отвернулся и пошел к пролому во льду. Он вынырнул, лежа на животе, протянул руку и крикнул сыну, чтобы тот подошел ближе. Сокка все еще был в воде.

Зуко хотел помочь, но его разум был заморожен. Его легкие словно засохли в груди. Каждый вдох был коротким и болезненным. Он дрожал так сильно, что это было похоже на припадок. Внутри нервы беспорядочно бились, отчаянно пытаясь заставить его двигаться... Согреться.

Ему было холодно... холоднее, чем когда-либо в жизни. Но это ощущение исчезало, и дышать становилось все труднее и труднее. Черные точки висели на самом краю его зрения.

Что-то - он никогда не сможет точно сказать, что именно, - заставило его на мгновение приостановить задыхание и сделать контролируемый выдох, глубоко вдохнуть и снова выдохнуть.

Из его носа и рта повалил пар. Внутри зажглось тепло. Этого было достаточно, чтобы Зуко снова задышал так же: глубоко, почти из живота... вдыхая через нос и выдыхая через рот. С каждым глубоким вдохом тепло нарастало, и наконец на третьем выдохе между зубами вырвался маленький язычок пламени. Зуко почувствовал, как по его телу прокатилась волна великолепного тепла, размораживая кровь.

Он все еще дрожал, но это была дрожь адреналина, а не холода. Смахнув с глаз талую воду, он поднялся и увидел, как Хакода вытаскивает Сокку из воды.

Вождь приостановился, с удивлением увидев, что Зуко в сознании и начеку. На его лице мелькнуло нечто большее, чем простое удивление и облегчение. Но Зуко был не в том состоянии, чтобы быть проницательным. Он мог только смотреть на Сокку. Губы мальчика посинели от холода, его обычно здоровая загорелая кожа стала бледно-серой. И каждый его вздох звучал рвано и болезненно.

«Вставай, - прохрипел Хакода, обращаясь то ли к Зуко, то ли к Сокке, неважно. Все еще лежа на животе, он перетащил себя и Сокку через тонкий лед туда, где он был более белым - толстым. Пошатываясь, он поставил сына на ноги. «Ты должен продолжать двигаться».

Зуко все еще было холодно, и он промок с головы до ног, но теперь от его плеч поднимались слабые струйки пара. Он встал по команде вождя Хакоды, дрожа, но бодрый. Сокке было гораздо хуже. «Чем я могу помочь?»

Шеф уставился на него, как на отклонение, но Сокка вяло обнимал его, посиневшего и похожего на полуживой труп. Каждая секунда на счету, и сейчас было не время и не место для расспросов. «Иди в мою сумку. Нужно развести костер и укутать Сокку одеялами. Ему нужно двигаться, и он должен согреться». Внезапно Сокка подался вперед, захлебываясь рвотой, и Хакода нежно обнял его за плечи, успокаивая. «Ну вот, сынок... выпусти...»

Зуко не удостоил его и взглядом. Он рванул к саням, отталкивая жадно обнюхивающих его полярных собак, и сорвал рукавицу, чтобы засунуть руку в мешок и поискать там. Либо он был слишком запаникован, чтобы как следует поискать, либо камни-искры находились в другой упаковке. Так или иначе, он не мог их найти.

Хакода был уже почти у самого берега и снимал с Сокки мокрую, замерзшую одежду. Зуко обернулся и высыпал содержимое рюкзака, разбросав по снегу хворост и завернутые рыболовные крючки. Искры не было. Он мог бы заплакать от досады. Сокка должен был умереть, потому что не мог развести огонь.

...или мог?

Воспоминания снова нахлынули на него, обдав желчью. Он был так зол на девушку, что ему пришлось сдерживать себя, чтобы не поджечь одеяло...

Зуко не стал размышлять о том, что это значит. Да и не мог он думать, иначе бы сам себя напугал. Он и раньше видел, как разжигают огонь, у солдат на корабле Народа Огня. А ведь тогда он почти дышал огнем, не так ли? Бросив рюкзак, он подбежал к Хакоде, не обращая внимания на его резкие вопросы.

Неподалеку лежало поваленное бревно, и он схватил холодными пальцами грубый обрубок сучья и потянул его на себя. Хакода что-то рявкнул на него, требуя объяснить, что он делает, и где искры и хворост? Зуко не обращал на него внимания. Он резко вдохнул воздух через рот и выпустил его через нос, закрыл глаза и изо всех сил ударил кулаком.

Костяшки его пальцев резко ударились о дерево, и что-то - какая-то часть его самого, казалось, почти вырвалась из-под костяшек. Мгновенно полено вспыхнуло.

Хакода в шоке отпрянул назад, его свободная рука метнулась к поясному ножу. Но медленно умирающий сын на его руках был для него приоритетом, и он одним кивком приказал Зуко помочь ему с одеждой Сокки. Они сняли промокшие меха и заменили их на собственную куртку Хакоды. Затем, толкаясь, хватаясь, умоляя, угрожая, они заставили Сокку ходить вокруг костра. Заставляя его кровь двигаться. Чтобы он согрелся.

Сокка ходил, как сомнамбула, то входя в сознание, то выходя из него. Пару раз Хакоде пришлось ударить его по лицу, чтобы он очнулся. Зуко видел двойную вспышку боли на лицах отца и сына - как это убивало Хакоду. Но Сокка должен был продолжать двигаться. Это сработало; огонь согревал, и постепенно цвет вернулся к его губам, хотя лицо оставалось нездорового серого оттенка.

«Папа...» прошептал Сокка, не открывая глаз, прижимаясь к отцу. «Я устал...»

«Я знаю, сын». Хакода приложил руку к щеке Сокки, проверяя ее тепло. Удовлетворившись, он снова кивнул. «Думаю, теперь все будет хорошо. Ты заслужил отдых». Осторожно присев, Сокка прислонился к нему и через мгновение отключился. Тогда Хакода впервые за целый час поднял глаза от сына и посмотрел на мальчика из Народа Огня через костер.

Зуко шумно сглотнул, чувствуя, как его пронзают эти голубые глаза. Он сел напротив них, подтянув ноги к груди. «Я... я не знал...», - пробормотал он, отводя взгляд.

До сих пор он не позволял себе думать об этом. Он был магом огня. Как и люди из народа Огня на корабле. Хакода наверняка подумал бы, что Зуко такой же, как они... злой, как они...

«Я просто начал дышать, и мне стало тепло, и я подумал... Я подумал: «Ну, если я могу это делать, тогда я должен быть в состоянии поджечь бревно»». Зуко говорил бессвязно, пытаясь объясниться, но ведь голос вернулся к нему всего несколько недель назад, и он еще не очень практиковался. И ему было страшно, так страшно, что глубоко внутри он был таким же злым, как и остальные маги огня. «И... и я увидел кое-что, когда был под водой. Я не знаю, кто это был, но она лгала. Я знал, что она лжет... И я не такой, как они! Я не такая! Я был зол на нее, но я ничего не сделал...»

«Зуко.»

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4616567>